

Отметим прямое варьирование в передачи имени Гюргий: Д.ед. *ГѸръгеви* — *Гюрьгеви*.

Оромица — не засвидетельствованный ранее вариант к *орамица* (также *ораница*) ‘пашня, пахотное поле’, ‘пахота, время пахоты’ (см. Срезн.; Слов. XI–XVII; Даль). Ср. *орóмая земля* — ‘пахотная’ (Даль, II, с. 689), как вариант к *орáмая земля* (Срезн.; СРНГ, 23, с. 327, Арх.).

Въспиши — ‘напиши в ответ’, ср. выше грамоту № 824.

Сторовье ‘здоровье’ — производное от характерной для раннедревненовгородского периода диалектной основы *сторов-*.

Грамота № 855

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1496, на уровне пласта 11 (глубина 2,10 м), в напластованиях усадьбы Е. Это конечная часть документа, сохранившая три строки и одно слово еще одной строки:

...н[Ѹ]не
[вѸгорѸ]дѸноне ле го ѿ дѸа : а зу оубъ вы битъ
а не жа ти ни ци от ро ки би ли шь ст Ѹ : и х Ѹ а доу
же боу а исп ра лоу : и : м Ѹ

В *били л* переправлено из *а*. Отметим *и* десятеричное с двоеточиями вместо точек.

Длина 34,5 см, ширина 3,3 см.

Стратиграфическая дата: середина XII в.

Внестратиграфическая оценка: XII в., предпочтительно не ранее середины (см. НГБ X, с. 308).

Текст делится на слова следующим образом: ... **ныне въ горѸдѸ, но не ле го ѿ дѸа. А зу оубъ вы битъ.**

А не жа ти ни ци от ро ки би ли шь ст Ѹ. А доуже боу а исп ра лоу и м Ѹ.

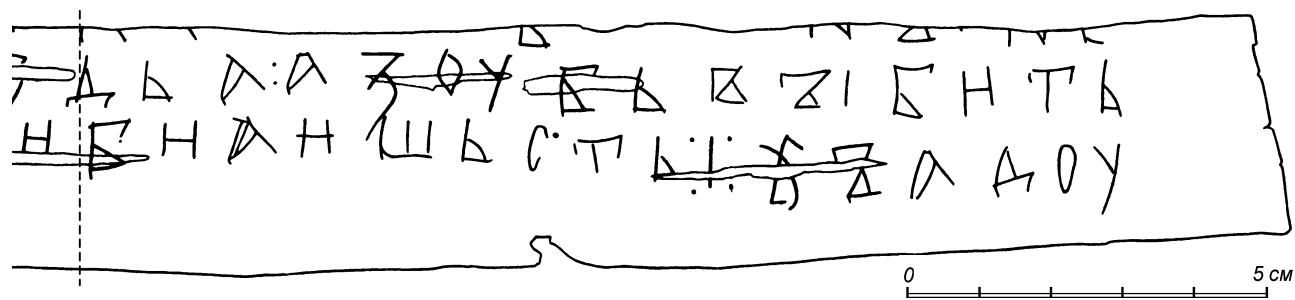
Перевод: ‘... [следовало бы ехать] ныне в город, но не позволяет дьяк. А выбит зуб. Нежатиничевы отроки били их шестерых. А [что касается денег на] лечение, то я выплачу им’. Нежатинич — сын Нежаты, видного боярина Людина конца, фигурирующего в пяти берестяных грамотах конца XI — 1 трети XII в. (№ 586, 635, 644, 742, 892; три из них — с усадьбы Е).

Характер описки в *ѿ дѸа* ‘от дьяка’ не совсем ясен: здесь либо просто недописан слог *ка*, либо пропущены буквы *ак* (т. е. имелось в виду либо *ѿ дѸака*, либо *ѿ дѸака*). Первый тип описки проще, но *дѸака* (= [д’еака], без йотации) — это книжный вариант (ср. *диаку* 739), а в данном случае, в отличие от грамоты № 739, никаких других признаков книжности нет.

Испра лоу (из *исправлю*) — самое раннее свидетельство перехода *в’л’ > л’*. Относительно *лоу* (вместо *лю*) см. выше, № 821.

Не л(Ѹ)го — ‘не позволено’, ‘нельзя’. Здесь выступает И. ед. сред. от **lǫgъ* ‘легкий’ (без суффикса *-ъk-*); ср. польск. диал. *lgi* ‘мягкий, легкий’, *lgo* ‘мягко, не холодно, оттепель’, см. ЭССЯ (17, с. 690, статья **lǫgъ(jǫ)*). Хорошо известны соответствующие формы с *-а*, в частности, *нелга* ‘нельзя’ в Синод. НПЛ, под 1128 г. (л. 12 об.), *nilga* ‘нельзя’ у Фенне (368, 374), соврем. диал. *нелгá* ‘нельзя’ Арх., Пск., Смол., Зап., Брян., Орл. (СРНГ, 21, с. 74); также без отрицания — см. ЭССЯ (17, с. 64), статья **lǫga*. Но с конечным *-о* из вост.-слав. свидетельств можно указать лишь *nilgo* ‘нельзя’ (Фенне, 434), которое до сих пор казалось всего лишь ошибкой записи у Фенне, — как выяснилось после находки грамоты № 855, несправедливо.

Прорись грамоты № 855

Не л(ь)го ѿ дья(ка) — ‘не позволено дьяком’ (букв.: ‘со стороны дьяка’); ср. *От пана нам ниякой льги нетути* Смол. (СРНГ, 17, с. 230, статья *льга*).

Что касается записи *зоубь выбить*, то графическая система грамоты в принципе допускает ее истолкование и как *⟨зоубе выбите⟩* ‘выбит зуб’, и как *⟨зоубѣ выбитѣ⟩* ‘выбиты зубы’. Однако словоформы *отроки*, *Нежати-ници*, *били* показывают, что в идиолекте автора И. мн. муж. имел старое окончание *-и*, а не новое окончание *-ѣ*. Отсюда выбор интерпретации ‘выбит зуб’.

Нигде не засвидетельствованное слово *дужьба*, очевидно, означало ‘выздоровление, излечение’. Ср. русск. диал. *дужий* ‘сильный, крепкий, дюжий’ (СРНГ, 8, с. 302), укр. *дужий* ‘сильный, мощный, здоровый’, др.-русск. *недугъ* ‘нездоровье, болезнь’; далее *dužiti ‘делать сильным, здоровым’ (см. ЭССЯ, 5, с. 167), ср. еще укр. *дужчати* ‘выздоровливать’ (Гринченко, 1, с. 454).

Особо отметим словосочетание *Нѣжати(ч)и отроки* ‘отроки (младшие дружинники, вооруженные слуги) Нежати(ч)а (менее вероятно — Нежати(ч)ей)’, где выступает притяжательное прилагательное *Нѣжати(ч)и* ‘Нежати(ч)ев’, основа которого совпадает с основой исходного существительного. В отличие от ряда других примеров подобного рода, здесь синтаксическая конструкция идентифицируется однозначно. В самом деле, толкование ‘отроки Нежати(ч)и’ в данном случае исключается: из материала берестяных грамот Троицкого раскопа ясно, что Нежати(ч)ами в это время в этом месте могли называть только детей боярина Нежаты, но отнюдь не “отроков” (не говоря уже о том, что “отроки” почти никогда не называются в древнерусских источниках по имени, при них может быть указано [в притяжательной форме] только имя их хозяина, например, *отроци Свѣньльжи* в ПВЛ, под 945 г.). Обозначение человека одним лишь отчеством, без имени, встречается в берестяных грамотах многократно, например: Гюргевич (№ 119), Несдич (№ 238), Рахович (№ 863), Розвадич (№ 877), Песковна (№ 818).

Примечательна конструкция со вторым *а* в *а доужебоу а испралоу имъ* (что можно передать приблизительно как ‘а лечение — так я оплачу им’): отчлененное *а доужебоу* вводит тему, но не переведено в И. падеж, как требовало бы обычное введение темы, а сохраняет В. падеж, диктуемый глаголом *испралоу*. Ср. современные разговорные конструкции типа *А книгу, так я отдам вам завтра*.

Грамота № 856

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1510, на уровне пласта 11 (глубина 2,00–2,20 м), в напластованиях усадьбы Е. Это фрагмент средней строки документа:

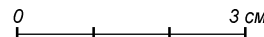
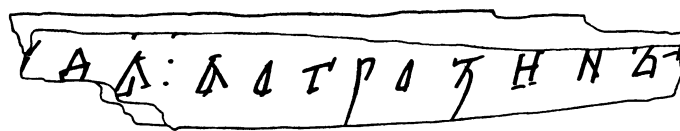
...да:аогрозинь...

Длина 8,8 см, ширина 1,5 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть – середина XII в.

Фрагмент делится на слова так: *...да. А огрози ны...*

Огрозити — ‘пристрашать’, ‘припугнуть’ (здесь, очевидно, но, в императиве); *ны...* — скорее всего начало от *нынѣ*.

Прорись грамоты № 856

Грамота № 857

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1373, на уровне пласта 11 (глубина 2,09 м), в напластованиях усадьбы Е. Это фрагмент двух средних строк документа:

...-----()й: коу...

...а:ѣ:коунъ:оу[п]-...

Длина 6,9 см, ширина 0,9 см.

Прорись грамоты № 857